

Шляпников Юрий Васильевич,

кандидат юридических наук, доцент

доцент кафедры уголовного права, криминалистики и криминологии

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва»

Егранова Екатерина Александровна,

студентка ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва»

e-mail: katyaffka5@mail.ru

**ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ
ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОНТАКТА ПРИ ДОПРОСЕ
ПОДОЗРЕВАЕМОГО**

Аннотация: В данной статье рассмотрены тактико-психологические особенности контакта с подозреваемым во время допроса. Изучены особенности контакта через эмоциональные, логические и тактические приемы, которые представлены в данной статье.

Ключевые слова: тактика, психология, подозреваемый, следователь, допрос.

Abstract: This article examines the tactical and psychological features of contact with a suspect during interrogation. Peculiarities of contact through the emotional, logical and tactical methods that are presented in this article.

Keywords: tactics, psychology, suspect, investigator, interrogation.

Процесс расследования преступлений состоит в основном из определенных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Например, при допросе мы должны помнить, что в соответствии с п. 2. ч. 4 ст. 46 УПК РФ дача показаний является его правом, а не обязанностью [1]. Если

подозреваемый, пользуясь предоставленными ему правами, вообще отказывается, давать показания или не желает этого делать в данное время, дознаватель или следователь формально составляет протокол допроса и фиксирует в нем факт подобного отказа.

Так же, согласно ч. 2. ст. 46 УПК РФ подозреваемый допрашивается в присутствии своего защитника в течение 24 часов с момента его фактического задержания. В допросе может участвовать не только защитник, но и другие лица (переводчик, специалист и т.д.).

Допрос осуществляется в кабинете дознавателя или следователя, либо в изоляторе временного задержания. В большинстве случаев допрос проходит не очень долго, но также встречается в практике, что допрос длится часами. В законодательстве оговорено, что допрос проходит 4 часа, после дается 1 час для отдыха подозреваемого. А общая продолжительность допроса не должно превышать 8 часов. Исключение составляет допрос несовершеннолетнего.

Качество производства допроса требует от следователя общей и профессиональной культуры, знать процессуальный закон, разбираться в человеческой психологии, владеть тактико-психологическими приемами предъявления доказательств и т.д. При первоначальном допросе подозреваемого, необходимы максимально высокие знания в психологии и не редко, от этого этапа зависит последующая результативность расследуемого дела.

При производстве допроса следователь сталкивается с рядом психологически обусловленных проблем. К разряду таких проблем относятся:

- конфликтный характер на протяжении всего допроса, вызванным негативным отношением подозреваемого к правоохранительным органам;
- сложность в получении ценной информации в ходе допроса, связанная с отрицанием вины даже при наличии очевидных доказательств, а иногда в других ситуациях, приводит к излишней информации, что может привести подозреваемого к самооговору;

- презрительное отношение подозреваемого к следователю как представителю власти, замечаются случаи в специальном предоставлении ложных версий, отработка которых занимает значительное время, что замедляет процесс расследования;

- следователь одновременно расследует несколько дел, существенно утяжеляет возможность запоминать нужные моменты, а так же группировать, анализировать и использовать информацию в расследовании [2].

Для решения ряда таких проблем, следует создать наиболее благоприятную обстановку для проведения допроса, что будет способствовать установлению психологического контакта между следователем и подозреваемым.

В едином мнении все ученые сходятся во мнении, что нельзя применять психологическое принуждение, как метод, противоположный убеждению, представляемый как психологическое насилие над личностью.

Пределы психологического воздействия и запрет на психологическое насилие над личностью установлены нормами отечественного и международного права: ст. 5 Всеобщей декларации прав человека; ст. 7 Международного пакта о гражданских и политических правах; ст. 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод; ст. 21 Конституции РФ.

В вышеназванных нормативно-правовых актах указаны лишь общие понятия и действия следователя при допросе, но в полной мере процесс допроса не регламентирован, что в свою очередь создает трудности в ходе применения тактических и психологических приемов.

В соответствии с ч. 4 ст. 164 УПК РФ при производстве следственных действий недопустимо применение насилия, угроз и иных незаконных мер, следовательно, существует ряд приемов, позволяющих выявить необходимую следствию информацию, к их числу относятся:

1) приемы эмоционального характера:

- побуждение к раскаянию и чистосердечному признанию;

- применение негативных эмоций у подозреваемого к другим лицам из его соучастников;

- обращают внимание на положительные качества подозреваемого;

- использование неожиданных вопросов, когда подозреваемый таких вопросов не ждет;

2) приемы логического характера:

- предъявление доказательств, опровергающих показания подозреваемого;

- предъявление доказательств, требующих от подозреваемого конкретизации в деталях расследуемого преступления;

- проведения анализа всех противоречий, показанных в показаниях подозреваемого;

3) приемы тактического характера:

- использование искаженного представления об осведомленности следователя;

- применение тактики «слабых мест подозреваемого», использование психологических особенностей подозреваемого;

- повторная постановка вопроса, для выявления всех не точностей в показаниях подозреваемого;

- применение доказательств, которые прямо направлены на разоблачение подозреваемого;

- постановка косвенных вопросов, для изучения интересующей информации следователем;

- формирование вопросов, которые непосредственно знает лицо, которое причастно к расследуемому преступлению [2].

В идеальном виде допрос должен протекать наедине, где следователь и подозреваемый полностью могли контактировать без какого либо вмешательства. Согласно ч. 3 ст. 49 УПК РФ, в качестве защитника подозреваемого может участвовать адвокат, тем самым он в полном праве может участвовать в допросе. Защитник (адвокат) имеет право задавать

вопросы и влиять на процесс допроса, что зачастую влечёт к усложнению расследования.

Для снижения негативного отношения со стороны, подозреваемого, следователю следует обращать внимание на мельчайшие детали. Необходимо предстать в опрятном виде перед подозреваемым, выражение лица спокойное и показать уверенность в себе, таким образом можно произвести впечатление «своего», или, наоборот, подчеркнуть имидж официального представителя власти.

Следователю следует показать доброжелательное отношение в виде представления себя, а затем «разговорить» подозреваемого. Существенным плюсом для следователя будет владение языком жестов, мимики телодвижений человека. С первых минут можно определить в каком эмоциональном состоянии находится подозреваемый, готов ли давать верную или же ложную информацию. Несомненно, помимо знаний мимики и пантомимики, следователю необходимо контролировать дистанцию между ним и подозреваемым. Каждый человек имеет личную территорию, которая может иметь четкую обозначенную границу. Она подразделяется как на интимную зону (от 15 до 46 см), личную зону (от 46 см до 1,2 м), социальную (от 1,2 до 3,6 м) и общественную (более 3,6 м) зону [3]. Не всегда у следователя бывает время для того, чтобы предварительно узнать подозреваемого и чтобы при первой встрече не было неловкостей, следует соблюдать дистанцию.

В большинстве случаев, начиная беседу с подозреваемым, нужно поинтересоваться его настроением, самочувствием и т.д. На протяжении первых 10 минут устанавливается психологический контакт и в этот момент следователь определяет «характерологический стержень» подозреваемого и на этой основе выстроить манеру дальнейшего общения.

Так, Алексеева Т. А. [4] выделяет несколько психологических типов личности. Различия выявляются в процессе общения, а конкретно в устной речи подозреваемого. Проанализировать можно вокальность (громкость, темп,

стабильность), тональность (интонация, речевые паузы, диапазон), содержательность (отражение личностно значимой информации).

Для сравнения можно выделить акцентуированную личность как эпилептоида и истероида. Допустим, эпилептоида отличает громкий голос, четкое произношение слов, а в свою очередь истероид отличается тем, что описывает все происходящее через призму собственного «я». Естественно, в этих двух типах личности можно обнаружить ложь. Эпилептоид при произношении лжи стремится контролировать себя и свою речь, но постепенно могут образовываться скачки голоса. При описании, каких-то событий, эпилептоид рассказывает с той же тональностью и вокальностью голоса, но доходя до самых моментов преступления, то голос становится тише, а так же сокращение слов в предложении, могут становиться нелогичными и односложными. Истероид при ложных показаниях, может уменьшить употребления местоимения «я», «мне» или даже вовсе перестать их употреблять в разговоре. Необходимо отметить, что этот психологический тип по-другому называют «тип лжеца»; истероиды очень хорошо лгут, часто сами верят в свою ложь. В голосе начинает проявляться вариативность, а также акцентирование голоса на ложных словах, что, по мнению истероида кажется более убедительными.

Не всегда следователь сможет точно определить какой психологический тип у подозреваемого, поэтому следует задавать вопросы подозреваемому, ответы на которые ему (следователю) известны. Представленный прием может способствовать определению отношения подозреваемого к правоохранительным органам и к расследуемому преступлению. В процессе допроса следователь проводит анализ и соотносит с теми обстоятельствами, которые непосредственно известны только лицу, совершившему преступление, при задавании косвенных вопросов можно проанализировать уровень осведомленности подозреваемого в расследуемом преступлении.

Однако следует подчеркнуть то, что в процессе допроса в ходе использования ряда тактических приемов, рекомендованных криминалистикой,

следователь и подозреваемый в определенной степени воздействуют друг на друга. Причем, несмотря на то, что тактические приемы, основанные на психологическом воздействии, широко и вполне успешно используются практикой, вопрос о пределах допустимости психологического воздействия на подозреваемого при допросе является одним из острых и довольно дискуссионных в криминалистической науке.

Обозначив такой перечень приемов воздействия на подозреваемого, можно прийти к выводу, что приемы позволяют дезориентировать подозреваемого в происходящих событиях, управлять его поведением и поступками незаметно для него самого. При этом воздействие оказывается не только на уровне сознания, но и на подсознательном уровне.

Допрос подозреваемых проходит в особой психологической ситуации, характеризующейся повышенной остротой и насыщенностью используемых психологических приемов и методов в процессе реализации. Возникает необходимость постоянного совершенствования следователем своих профессионально значимых умений и навыков.

Анализ криминалистической литературы нам позволяет сделать вывод, что существует ряд проблем связанных с установлением психологического контакта следователя с подозреваемым. Большинство проблем связано с негативным отношением подозреваемого к следователю. Не редко возникают случаи, когда следователь халатно подошел к расследованию или же когда не основательно изучил подозреваемого. Все это в дальнейшем намного усложняет процесс выявления истины по делу.

Библиографический список:

1. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 11.05.2017) // СПС «Консультант Плюс».
2. Галустьян О. А., Булоусов А. Д., Реуцкая И. Е. Психология первоначального допроса подозреваемого. // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2006. – №2(26). – 31-34 С.

3. Мазунин Я. М. Тактико-психологические основы допроса // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2004. - №1(21). – 24-27 С.

4. Алексеева Т. А. Особенности речи представителей отдельных психологических типов, свидетельствующие о лжи при производстве допроса // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2015. - №1(15). – 21-28 С.